

СТРАХОВАНИЕ ГОРНОРАБОЧИХ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Исследование выполнено в рамках проекта «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

Рассматривается малоизученный вопрос истории труда в Сибири – страхование рабочих на горных предприятиях в конце XIX – начале XX в. от несчастных случаев и профессиональных болезней. Автор показывает, что страхование в Сибири не было равным для всех категорий горных и горнозаводских рабочих, оно разнилось в зависимости от статуса предприятий: кабинетских, казенных, частных.

Ключевые слова: горнорабочие; страховое законодательство; несчастные случаи; профессиональные болезни; Сибирь.

Страхование рабочих в случае потери трудоспособности было одной из главных составных частей рабочего вопроса в России. Вплоть до 1917 г. проблема страхования так и не нашла удовлетворительного решения, хотя власти предпринимали в этом направлении серьезные усилия. Этот сюжет не был в центре внимания советских историков пролетариата России, но он не был оставлен без внимания [1, 2]. Он продолжает исследоваться и в постсоветское время [3–5]. В настоящей статье автор анализирует состояние страхования горнорабочих Сибири во второй половине XIX – начале XX в.

Страхование горнорабочих Сибири в конце XIX – начале XX в. не было одинаковым для всех, оно зависело от статуса предприятий. На кабинетских предприятиях оно регулировалось до принятия закона 2 июня 1903 г. о страховании рабочих особыми Положением о горных заводах и промыслах ведомства Министерства Императорского Двора Устава горного. Статьи 1208–1215 Устава горного об устройстве общественного призрения предусматривали учреждение на заводах Кабинета мужских и женских богаделен для содержания больных и увечных, престарелых работников, а для сирот мужского пола – передачу их «надежным людям за условленную плату» до рабочего возраста [6. С. 207–208]. Содержание богаделен и сирот производилось за счет штрафного капитала, сбора с наградных денег, пенсий и закупочных сумм на припасы. После 1861 г. на заводах могли быть учреждены горнозаводские товарищества, «имеющие целью разбор возникающих между рабочими несогласий, попечение о рабочих в болезни, старости и при домашних несчастьях, призрение вдов и сирот рабочих, распространение нравственности среди рабочего населения и иные меры, полезные для его благосостояния» по ст. 659 Устава горного [Там же. С. 120]. Этим положением воспользовались только рабочие и служащие кабинетских Петровского (1870 г.) железодельного завода в Забайкалье, Гурьевского завода [7. С. 152] (1876 г.) и Салаирского рудника (1977 г.) в Кузнецком округе Томской губернии [8. С. 42–43]. Для рубежа XIX–XX вв. это положение не имело уже большого значения в связи с закрытием большинства предприятий Кабинета. Законом 6 июня 1905 г. правила 1903 г. были распространены на кабинетские предприятия с

той особенностью, что пенсии в них полагались и в случае потери трудоспособности вследствие профессиональных болезней [1. С. 93].

На казенных горных заводах пенсионный устав 1842 г. предусматривал пенсию всем рабочим, лишившимся трудоспособности. 15 мая 1901 г. были утверждены «Временные правила о пенсиях рабочих казенных горных заводов и рудников, утратившим трудоспособность на заводских и рудничных работах» [9. С. 337–338]. Они предусматривали выплату пенсий больным и увечным рабочим без различия пола и возраста пенсий по утрате трудоспособности в размере двух третей среднего за последние три года заработка, вдове или вдовцу половины пенсии, детям по шестой части пенсии, круглым сиротам – по трети пенсии. На рудниках и коях предписывалось законом «О порядке производства горнопромышленниками подземных работ» от 13 июня 1880 г. «производить работы так, чтобы оне не представляли опасности для жизни и здоровья рабочих и соседних жителей» [10. 1884. Т. 55. Отд. 1. № 60903. С. 229]. Для Сибири эти законоположения не имели большого значения, так как казенных заводов здесь было немного – солеваренные Иркутский и Усть-Кутский. На Николаевских железодельных заводах, закрытых в конце XIX в., действовала богадельня [11. 1897. № 3. С. 49].

На частных золотых приисках ответственность предпринимателей за смерть и увечье рабочих определялась ст. 107 «Устава о частной золотопромышленности» от 24 мая 1870 г. (ст. 512 Устава горного) – «Добычу золота как поверхностными, так и подземными работами, подлежит производить без вреда для здоровья и опасности для жизни рабочих» [6. С. 95; 10. 1874. Т. 45. Отд. 1. № 48399. С. 684]. «Высочайше утвержденные правила о найме рабочих на Сибирские золотые промыслы» от 24 мая 1870 г. в ст. 14 определяла порядок реализации этой статьи: «Если рабочий при производстве работ подвергнется, вследствие неприятия золотопромышленником предписанных в законе (ст. 107 Устава о част. золотопром.) мер предосторожности, смерти или тяжкому увечью, сделавшему его, по удостоверению ближайшего врача и местного исправника, неспособным к снисканию пропитания трудом, то золотопромышленник обязан вознаградить его семейство или его самого тройной за весь

наемный срок платы. При легком же увечьи, происшедшем вследствие непринятия золотопромышленником предписанных в законе [ст. 107 Устава о част. золотопром. (№ 48399)] мер предосторожности и требующем врачебного пособия и временного признания, больной помещается в лазарете до совершенного выздоровления, без всякого вычета из условленной платы.

Примечание. Вознаграждение рабочих или их семейств в тех случаях, когда смерть или увечье рабочего последовало от вины золотопромышленника, производится по правилам, изложенным в статьях 657–661 Т. X. Част. I. Законов гражданских» [6. С. 123; 10. 1874. Т. 45. Отд. 1. № 48400. С. 690].

Статьи 657–661 Законов гражданских отделения «О вознаграждении частном», которые, в свою очередь, опирались на ст. 50–54 закона «Высочайше утвержденные изменяемые статьи Свода законов о вознаграждении за вред и убытки» от 21 марта 1851 г. [10. 1852. Т. 26 Отд. 1. № 25055. С. 219–220], в редакции издания А. Боровиковского 1882 г. таковы: ст. 657 (50) «Когда признано, что лишившийся жизни вследствие какого-либо преступления содержал собственными трудами своих родителей, жену или детей, буде они не имеют других средств содержания или же сии средства недостаточны, то из имущества лица, бывшего причиною смерти, определяется, по усмотрению суда и соразмерно с имуществом виновного, оставшемуся после лишившегося жизни семейству достаточное и по возможности приличное, по состоянию сего семейства, содержание. Сие содержание должно быть доставляемо каждому из членов оставшегося семейства до приобретения или ими других средств существования, или, в противном случае, родителям убитого до их смерти, вдове его до вступления в другое супружество, сыновьям до совершеннолетия, а дочерям до вступления в брак». Статья 658 (51) предусматривала возмещение расходов на погребение поврежденного. Статья 659 (52) обязывала виновного выплачивать подати за погибшее податное лицо до следующей ревизии (не более 15 лет). Статья 660 (53) предусматривала оплату лечения увечного и содержание с семейством до полного выздоровления. Статья 661 (54) определяла ответственность за пожизненное увечье: «Если от учиненного преступления или проступка кто-либо потерпел такое расстройство в здоровьи, что он через то лишен навсегда возможности снискивать пропитание своими обычными трудами, то виновный обязан обеспечить существование его и семейства его, сколько сие дозволяет ему собственное состояние, плата ежегодно определяемое на сие по усмотрению суда денежную сумму, по смерти самого потерпевшего расстройство в здоровьи, родителей его и жены, если она не вступит в другое супружество, и после их смерти до совершеннолетия сыновей и вступления дочерей его в замужество на основании предшедшей 657 статьи» [12. С. 175–176]. Осталось неясным, как сочетались требование фиксированной выплаты пострадавшему или его семье в Правилах о найме рабочих на сибирские золотые промыслы в размере тройной годовой платы по удостоверению местных властей и требование ст. 657 Законов гражданских решать вопрос о размере вознаграждения в судебном порядке.

Ответственность определялась решением суда в случае доказанной вины предпринимателей. Они освобождались от обязанности вознаграждения в случае смерти или увечья рабочего по собственной вине или «при воздействии неодолимой силы» [13. С. 36]. Вероятнее всего, большая часть дел о несчастных случаях до суда не доходила в силу заключения рабочими и предпринимателями мировых сделок о единовременном вознаграждении, как и на фабриках и заводах в Европейской России [1. С. 100]. В Сибири и на Урале вину хозяев (нарушение правил ведения горных работ) в конце XIX в. власти признали в четырех несчастных случаях из десяти [14]. На золотых промыслах вина хозяев признавалась в 10–15% несчастных случаев [15. С. 578; 16. С. 239–270].

Попытка унифицировать разнообразие законоположений о страховании рабочих было предпринято изданием закона о вознаграждении увечных 2 июня 1903 г. [17. С. 575–606]. Закон предполагал вознаграждение только увечных рабочих и служащих с не менее чем трехдневным лишением трудоспособности. Пособие определялось в размере не менее чем $\frac{1}{2}$ заработка, пенсии – $\frac{2}{3}$ годового заработка, который числялись умножением среднего дневного заработка в последний год работы на 260. Предусматривалась компенсация расходов на похороны в 30 руб. взрослому и 15 руб. малолетнему работнику. Пенсия овдовевшего равнялась трети пенсии работника, детям и родственникам по прямой линии – по одной шестой размера пенсии. Пенсия заменялась по желанию потерпевшей стороны единовременным пособием в десятикратном размере пенсии. В случае страхования работников в страховых обществах и учреждениях предприниматели освобождались от выплат по закону, обязанности брало на себя страховое общество.

Страховой закон 1912 г. на Сибирь не распространялся [2. С. 75], поэтому увечных рабочих в горной промышленности Сибири обеспечивали по правилам 1903 г. до 1918 г.

О размерах выплат пенсий и пособий на горных предприятиях Сибири можно судить по горной статистике. Сведения эти неполные, но они позволяют видеть динамику обеспечения рабочих при несчастных случаях. В 1896 г. рабочие приисков Сибири получили всего 1 767 руб. вознаграждения, в 1900 г. – 11 015, в 1904 г. – 48 152, в 1907 г. – 39 353, в 1910 г. – 48 338 руб. На каменноугольных копях в 1903 г. было выдано 1 930 руб. в пособия и пенсии, в 1910 г. – 43 869 и в 1913 г. – 29 205 руб. (источник подсчета: [4. С. 131]).

Страховать рабочих сообща решились только золотопромышленники Енисейской губернии. Они, по инициативе предпринимателя Павла Козьмича Гудкова, в 1904 г. организовали Енисейское общество взаимного страхования. Благодаря статьям горных инженеров А.И. Крылова и С.А. Гумницкого в журнале «Золото и платина», сохранились сведения о действии общества в 1904–1911 гг. На VII съезде золотопромышленников Южно-Енисейского округа в 1904 г. было принято постановление о формировании при бюро съезда особого капитала для обеспечения по-

терпевших от несчастного случая. С каждой 1 000 руб. заработной платы рабочих было решено отчислять в общий капитал премии на приисках с открытыми и дражными работами 30 руб., с приисков с подземными работами – 48, со взрывными работами – 75 руб. К золотопромышленникам присоединились владельцы винокуренных и солеваренных заводов и других предприятий. В 1904 г. из 40 страхователей только 22 предприятия были золотыми промыслами. Министр внутренних дел утвердил устав страхового общества 11 ноября 1905 г. [18. С. 411–414]. Инженер С.А. Гумницкий выбрал из отчетности общества только сведения о несчастных случаях на золотых приисках. Оказалось, что рабочих страховали от 22 до 34 золотопромышленных предприятий с числом рабочих от 987 (1904 г.) до 2 528 (1911 г.). Сумма застрахованной заработной платы выросла с 411 тыс. руб. в 1904 г. до 1 025 тыс. в 1911 г. Всего был ликвидирован 101 страховой случай с выплатой 21 549 руб. пенсий и 48043 руб. единовременных пособий. Запасной капитал составил за 8 лет работы 41 758 руб., резерв для выплаты пенсий – 57 221 руб. Общество лишь 7 раз прибегало к судебным решениям дел, из которых 4 выиграло, 1 проиграло, а 2 дела находились на рассмотрении суда. В целом деятельность общества находилась в русле общероссийских тенденций в страховании фабрично-заводских и горных рабочих – преобладание досудебных мировых сделок с выплатой единовременных пособий для компенсации инвалидности или гибели рабочих. За 8 лет из 13 945 застрахованных рабочих пострадали от несчастных случаев 1 136, т.е. 8,1%, из них выздоровели в течение трех недель 71,6%, 215 человек (19%) – в течение 3 месяцев, 6 (0,5%) – лечились более 3 месяцев, 91 (или 8%) частично утратили работоспособность, 2 (0,2%) утратили работоспособность полностью, 8 (0,7%) умерли. По вине хозяев произошло 107 (9,4%) несчастных случаев, по вине рабочих – 647, или 57%, по другим причинам – 382 (33,6%). Наиболее опасными были работы на драгах: 43 случая с тяжелыми последствиями из 101. Средний пострадавший имел 37 лет, утратил работоспособность на 35%, заработная годовая плата его составляла 535 руб., пенсия – 120 руб. в год, капитализация пенсий – 1 824 руб. [15. № 20. С. 546–552; № 21. С. 576–579].

Страхование служащих на приисках осуществляли также Прибрежно-Витимская и Компания промышленности в разных местах Сибири с 1896 г. [19. С. 142–146]. Были сделаны попытки открыть пенсионные кассы служащих золотопромышленниками Лензото в 1909 г. [19. С. 144], Южно-Енисейского горного округа в 1896–1907 гг. [20] и для рабочих на приисках Западно-Забайкальского горного округа по инициативе исправника К.И. Попядухина в 1897 г. [11. 1897. № 1. С. 57].

В связи с тем что в Сибири преобладали частные горнопромышленные заведения, горнорабочие на получали пособий и пенсий в случае профессиональных заболеваний, по этой причине дело их обеспечения в случае болезни и старости оказалось в руках благотворительных организаций. Общества вспомошество-

вания рабочим и служащим горных и золотых промыслов Томского горного округа было основано 30 октября 1894 г. в г. Томске группой либерально настроенных чиновников, золотопромышленников, профессоров Томского университета по инициативе горного инженера В.С. Реутовского [11. 1894. № 14. С. 269]. Целью общества являлось материальное обеспечение больных и увечных рабочих и служащих золотых промыслов Томской горной области. Средства общества формировались за счет добровольных пожертвований частных лиц, в том числе и рабочих. Об открытии общества, его целях разъяснялось в объявлениях в газетах, специальных листках, распространенных на приисках Сибири [32]. Первоначальный капитал составил 10,3 тыс. руб. За 20 лет (1894–1913 гг.) было собрано 79 тыс. руб., выдано пенсий 50,6 тыс. руб. Рабочие Витимской тайги прислали в фонд общества 611 руб. Число пенсионеров с 7 в 1894 г. выросло до 134 в 1902 г., затем сократилось до 77 в 1913 г. [21. С. 490].

Пенсии (3–5 руб. в месяц) и единовременные пособия в несколько десятков рублей назначались рабочим, потерявшим трудоспособность в результате увечья или болезни, приобретенных на приисках, либо по старости, не имеющим других средств к существованию. Примером подобного прошения может служить прошение мариинского мещанина Гордея Мартемьянова от 9 июня 1895 г., написанное на Александровском прииске Компании «Алтайское золотопромышленное дело»: «Имею честь заявить, что, проработав на приисках восемнадцать лет, в нынешнем году захворал и болезненное мое состояние вот уже в течение семи месяцев продолжается, между тем обременен семьей, которая состоит из пяти человек детей и жены, старшему из детей двенадцать лет. Вся моя семья проживает в городе Мариинске без всяких средств и терпит большую нужду, а потому покорнейше прошу не оставить без внимания моего заявления» [22. С. 171]. Общество могло оказать помощь десяткам рабочих, а в пенсиях нуждались сотни [23].

Таковыми же скромными были масштабы благотворительности в Ленской тайге. В 1888–1897 гг. Бодайбинская компания содержала приют для рабочих, рассчитанных с приисков [24. С. 422]. Компания Промышленности также построила богадельню у с. Витим, где жили до десятка старых рабочих [Там же. С. 432]. В 1894 г. Иннокентий Михайлович Сибиряков, совладелец Прибрежно-Витимской Компании и Компании промышленности в разных местах Сибири, учредил фонд имени отца – Михаила Александровича Сибирякова, основателя династии иркутских золотопромышленников, пожертвовав на это 420 тыс. руб. для выдачи пособий больным и увечным приисковым рабочим [25. С. 259]. Пенсии и пособия назначались увечным рабочим без различия причины увечья из процентов на капитал Сибирякова. Предполагалось максимум единовременного пособия 50 руб., пенсия – 10 руб. в мес. Рабочий, получивший пенсию от золотопромышленника, не мог получить благотворительных денег [11. 1894. № 14. С. 269]. При 6% годовых сумма составляла максимум 25,2 тыс. руб. На самом

деле ежегодные выплаты были ниже этой суммы. За 1895 г. было выплачено 6 пенсий на 720 руб. и 2 пособия на 156 руб. На 1 января 1897 г. было выплачено 10 пенсий на 1 092 руб. и 6 пособий на 612 руб. [Там же. 1897. С. 253]. В 1898 г. была выдана 31 пенсия на сумму 3 168 руб. и 14 пособий на 1 692 руб. Капитал достиг 70 463 руб. 1 коп. [11. 1899. № 24. С. 570]. В 1900 г. было принято 118 ходатайств, назначались в основном пожизненные пенсии, следовательно, было выдано 14 160 тыс. руб. [11. 1902. № 15. С. 294]. На 1 января 1905 г. числилось 123 пенсионера на 12 180 руб., выдано 261 продолжительное пособие на 18 764 руб., 31 единовременное пособие – на 1 095 руб. [26. С. 16]. Далее информации о деятельности капитала Сибирякова обнаружить не удалось. Вероятно, после смерти И.М. Сибирякова наследники закрыли благо-

творительный фонд. Пенсия равнялась в среднем 100 руб. На приисках Витимского горного округа в 1890-е гг. средняя выдача равнялась 119,5 руб. [24. С. 432]. В Черемхово в 1908 г. – 118 руб. [27. С. 179]. На Енисейских приисках – около 120 руб. Таким образом, пенсии и пособия на разных горных промыслах Сибири были примерно одинаковы. Эти пенсии были в три раза больше, чем у фабрично-заводских рабочих Европейской России, у которых она составляла в начале XX в. 32–35 руб. в год [1. С. 99]. Даже мизерная пенсия Томского общества вспомоществования была выше российской – 36–60 руб. в год. Можно сделать вывод о том, что страхование жизни и здоровья горнорабочих Сибири было явно недостаточным для обеспечения семей пострадавших на производстве, однако оно в целом соответствовало российским стандартам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов Л.М. Закон 1903 г. о вознаграждении увечных рабочих и его практическое применение // Рабочее движение в России в период империализма : сб. ст. М., 1982. С. 88–126.
2. Иванов Л.М. Страховой закон 1912 года и его практическое применение // Отечественная история. 1995. № 5. С. 73–87.
3. Ашмарина С.В., Бородин Л.И. Травматизм и страхование горнозаводских рабочих в России в начале XX в.: количественный анализ // Экономическая история. Обзорение / под ред. Л.И. Бородин. М. : Изд-во МГУ, 2003. Вып. 9. С. 44–59.
4. Зиновьев В.П., Кузнецов М.С. Условия труда, травматизм, профессиональные болезни горнорабочих Сибири в конце XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 379. С. 127–135.
5. Герасюнина Ю.В. Страхование рабочих от несчастных случаев в России в конце XIX – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2006. 305 с.
6. Свод законов Российской империи. Т. VII: Устав горный. СПб., 1893. 287 с.
7. Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика : в 3 т. Том 1: XVII в. – 1904 г. Томск, 1988. 375 с.
8. Поникаровский Д.А. Сочинения по истории земли Кузнецкой. Кемерово. 2011. 272 с.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1903. Т. 21. Отд. 1. № 20087.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. СПб.
11. Вестник золотопромышленности и горного дела вообще.
12. Боровиковский А. Законы гражданские. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1882. 962, XI с.
13. Кеппен А. К вопросу об ответственности горнопромышленников и горнозаводчиков за смерть и увечья, причиненные при эксплуатации рудников и заводов. СПб., 1884. 48 с.
14. Золото и платина. 1916. № 11–14. С. 182.
15. Гумницкий С.А. Страхование рабочих от несчастных случаев в золотопромышленных предприятиях // Золото и платина. 1912. № 21.
16. Конев Ф. Несчастные случаи с рабочими Витимского и Олекминского горных округов в 1909–1911 годах // Горные и золотопромышленные известия. 1913. № 11. С. 239–270.
17. Высочайше утвержденные правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1905. Т. XXIII. Отд. I. № 23060. С. 575–606.
18. Крылов А.И. Сведения о действии Енисейского общества взаимного страхования за время с 1906 по 1910 г. // Золото и платина. 1912. № 15. С. 411–414.
19. Румянцев П.П. Формирование пенсионного обеспечения промышленных работников дореволюционной России на примере служебного персонала крупных золотопромышленных компаний Восточной Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 381. С. 142–146.
20. Румянцев П.П. Пенсионное обеспечение служебного персонала золотопромышленных предприятий Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. // Исторический ежегодник. Новосибирск, 2014. Вып. 8. С. 52–61.
21. Краткий очерк деятельности Томского общества вспомоществования рабочим и служащим горных и золотых промыслов // Горные и золотопромышленные известия. 1914. № 22. С. 490.
22. Зиновьев В.П. Очерки социальной истории индустриальной Сибири. XIX – начало XX в. Томск, 2009. 335 с.
23. Румянцев П.П. «Общество вспомоществования рабочим и служащим горных и золотых промыслов» как источник по исследованию социально-экономического положения служебного персонала золотопромышленных предприятий Сибири в конце XIX – начале XX в. // Былые годы. 2015. Т. 38, № 4. С. 965–971.
24. Семейский В.И. Рабочие на сибирских золотых промыслах. СПб., 1898. Т. 2. С. 422.
25. Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 2013. Т. 2. С. 259.
26. Горные и золотопромышленные известия. 1910. № 17. С. 16.
27. Горные и золотопромышленные известия. 1906. № 16. С. 179.

Статья представлена научной редакцией «История» 16 марта 2016 г.

INSURANCE FOR MINERS IN SIBERIA IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 407, 73–77.

DOI: 10.17223/15617793/407/12

Zinoviev Vasilii P. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vvpz@tsu.ru

Keywords: miners; insurance law; accidents; occupational diseases; Siberia.

The article considers a poorly known question of labor history in Siberia – insurance against accidents and occupational diseases for workers in mining enterprises in the late 19th – early 20th centuries. The author shows that the insurance industry in Siberia was not equal for all categories of mining and metallurgical workers; it depended on the status of enterprises: imperial, state and private. Imperial and state-owned factories and mines had alms-houses. If workers at such factories had complete or partial disability they

could rely on pensions and lump sums both in case of an injury and of a professional disease. However, such enterprises were few in Siberia in the early twentieth century. Most miners worked in the fields of private gold and coalmines, where workers had the right to compensation only for injuries from accidents. In 1903, the insurance law on the reward of maimed workers spread in Siberia. The employees could receive up to two-thirds of their annual salary in case of a complete disability as pensions. There was also a compensation for funeral costs of 30 rubles for adults and 15 rubles for young workers. The pension of the widowed equaled to one third of a worker's pension, children and relatives in a direct line could get one-sixth the size of the pension. The pension was replaced for a lump sum pension tenfold at the request of the injured party. In case employees were insured by insurance companies and institutions, entrepreneurs were exempted from payments by law, the duties were assumed to the insurance company. Most workers preferred to receive lump-sum benefits. In case of disability due to old age or a professional disease, miners could only count on charitable societies which gave pensions to a maximum of two hundred workers out of the thousands in need. The Mutual Insurance Society was organized in the mines of Yenisei Province. Pensions and benefits for different mountain fields in Siberia were about the same. These pensions were three times bigger (10–120 rubles per year) than for factory workers in European Russia (32–35 rubles per year at the beginning of the twentieth century). Even the meager pension of the Tomsk Welfare Society, 36–60 rubles per year, was higher than Russian. The author concludes that the life and health insurance for miners in Siberia was obviously insufficient to provide the families of victims in the workplace, but it was generally in line with Russian standards.

REFERENCES

- Ivanov, L.M. (1982) Zakon 1903 g. o voznagrashdenii uvechnykh rabochikh i ego prakticheskoe primenenie [Law of 1903 on the remuneration of disabled workers and its practical application]. In: *Rabochee dvizhenie v Rossii v period imperializma* [The labor movement in Russia in the period of imperialism]. Moscow.
- Ivanov, L.M. (1995) Strakhovoy zakon 1912 goda i ego prakticheskoe primenenie [The Insurance Act of 1912 and its practical application]. *Otechestvennaya istoriya*. 5. pp. 73–87.
- Ashmarina, S.V. & Borodkin, L.I. (2003) Travmatizm i strakhovanie gornozavodskikh rabochikh v Rossii v nachale KhKh v.: kolichestvennyy analiz [Injuries and Insurance of mine workers in Russia at the beginning of the twentieth century: quantitative analysis]. In: Borodkin, L.I. (ed.) *Ekonomicheskaya istoriya. Obzrenie* [Economic History. Review]. Vol. 9. Moscow: Moscow State University.
- Zinov'ev, V.P. & Kuznetsov, M.S. (2014) Labour conditions, traumatism, professional diseases of Siberian miners in the late 19th – early 20th centuries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 379. pp. 127–135. (In Russian).
- Gerasyunina, Yu.V. (2006) *Strakhovanie rabochikh ot neschastnykh sluchaev v Rossii v kontse XIX – nachale XX v.* [Workers' Accident Insurance in Russia in the late 19th – early 20th centuries]. History Cand. Diss. Saransk.
- Russian Empire. (1893) *Svod zakonov Rossiyskoy imperii* [The Code of Laws of the Russian Empire]. Vol. 7. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya.
- Tomsk State University. (1988) *Rabochee dvizhenie v Sibiri: istoriografiya, istochniki, khronika, statistika: v 3 t.* [The labor movement in Siberia: Historiography, sources, chronicles, statistics: in 3 vols]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University.
- Ponikarovskiy, D.A. (2011) *Sochineniya po istorii zemli Kuznetskoy* [Works on the history of Kuznetsk land]. Kemerovo: INT.
- Russian Empire. (1885–1916) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Collection 3. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya.
- Russian Empire. (1830–1885) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Collection 2. St. Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii.
- Vestnik zolotopromyshlennosti i gornogo dela voobshche* [Bulletin of the Gold and Mining Business in General].
- Borovikovskiy, A. (1882) *Zakony grazhdanskiye* [Civil laws]. 2nd ed. St. Petersburg: tip. A.S. Suvorina.
- Keppen, A. (1884) *K voprosu ob otvetstvennosti gornopromyshlennikov i gornozavodchikov za smert' i uvech'ya, prichinennye pri ekspluatatsii rudnikov i zavodov* [On the responsibility of miners and mine owners for deaths and injuries caused by the operation of the mines and factories]. St. Petersburg: Tip. A.Transhelya.
- Zoloto i platina*. (1916). 11–14. p. 182.
- Gumnitskiy, S.A. (1912) Strakhovanie rabochikh ot neschastnykh sluchaev v zolotopromyshlennykh predpriyatiyakh [Workers' Accident Insurance in gold mining companies]. *Zoloto i platina*. 21.
- Konev, F. (1913) Neschastnye sluchai s rabochimi Vitimskogo i Olekminskogo gornyykh okrugov v 1909–1911 godakh [Accidents with workers of Vitimsk and Olekminsk mountain districts in 1909–1911]. *Gornyye i zolotopromyshlennyye izvestiya*. 11. pp. 239–270.
- Russian Empire. (1905) Vysochayshe utverzhennyye pravila o voznagrashdenii poterpevshikh vsledstvie neschastnykh sluchaev rabochikh i sluzhashchikh, a ravno chlenov ikh semeystv v predpriyatiyakh fabrichno-zavodskoy, gornoy i gornozavodskoy promyshlennosti [By Imperial consolidation, rules on compensation for workers and employees, victims of accidents, as well as for members of their families in the enterprises of factory, mining and metallurgical industries]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Collection 3. Vol. XXIII. Pt. I. No. 23060. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya.
- Krylov, A.I. (1912) Svedeniya o deystvii Eniseyskogo obshchestva vzaimnogo strakhovaniya za vremya s 1906 po 1910 g. [Information on the effect of the Yenisei mutual insurance company in the period from 1906 to 1910]. *Zoloto i platina*. 15. pp. 411–414.
- Rumyantsev, P.P. (2014) Formation of industrial workers' pension in pre-revolutionary Russia by example of employees of large gold mining companies in Eastern Siberia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 381. pp. 142–146. (In Russian).
- Rumyantsev, P.P. (2014) Pensionnoe obespechenie sluzhebnoy personala zolotopromyshlennykh predpriyatiy Zapadnoy Sibiri v kontse XIX – nachale XX v. [Pension of the staff of Western Siberia gold mining companies in the late 19th – early 20th centuries]. *Istoricheskiy ezhegodnik*. 8. pp. 52–61.
- Gornyye i zolotopromyshlennyye izvestiya. (1914) Kratkiy ocherk deyatel'nosti Tomskogo obshchestva vspomoshchestvovaniya rabochim i sluzhashchim gornyykh i zolotykh promyslov [A brief outline of the activities of the Tomsk Welfare Society for workers and employees of mining and gold industries]. *Gornyye i zolotopromyshlennyye izvestiya*. 22. p. 490.
- Zinov'ev, V.P. (2009) *Ocherki sotsial'noy istorii industrial'noy Sibiri. XIX – nachalo XX v.* [Essays on the social history of industrial Siberia. The 19th – early 20th centuries]. Tomsk: Tomsk State University.
- Rumyantsev, P.P. (2015) "Society for Welfare of Workers and Employees of Gold and Mining Fields" as a Source on Research of Economic and Social Status of Employees of the Gold-Mining Fields of Siberia at the End of XIX – the Beginning of the XX Century. *Bylye gody*. 38:4. pp. 965–971. (In Russian).
- Semevskiy, V.I. (1898) *Rabochie na sibirskikh zolotykh promyslakh* [Workers at the Siberian gold fields]. Vol. 2. St. Petersburg: I.M. Sibiryakov.
- Rezun, D.Ya. (ed.) (2013) *Entsiklopedicheskiy slovar' po istorii kupechestva i komertsii Sibiri* [Encyclopedic Dictionary on the history of merchants and commerce in Siberia]. Vol. 2. Novosibirsk: Akademicheskoe izd-vo "Geo".
- Gornyye i zolotopromyshlennyye izvestiya*. (1910). 17. p. 16.
- Gornyye i zolotopromyshlennyye izvestiya*. (1906). 16. p. 179.